

Этимология и формирование языковой компетенции младшего школьника

Н.А. Линк

Языковую компетенцию в широком смысле этого понятия составляют представления человека о языковой системе и основных правилах речевого поведения. Большинство лингвистов разделяют мнение о том, что **языковая компетенция** – это индивидуальный вариант национального языка. Поскольку язык – многоуровневая система, то и языковая компетенция включает несколько уровней: представления о фонемах, их сочетаемости, интонационных контурах, словаре (лексикон), грамматике (строение слова, словообразовательные и словоизменятельные парадигмы, структуры предложения), метаязыковая рефлексия (т.е. способность оценить свое знание языка).

Языковую компетенцию рассматривают в фонетическом, семантическом и прагматическом аспектах.

Этимологические знания являются составной частью семантического компонента языковой компетенции. В процессе онтогенеза речи овладение значением слова предшествует осознанию его этимологии. Это представляется исследователям вполне естественным, поскольку становление языковой компетенции происходит на основе речевой деятельности, а представление о языке формируется в результате развития языковой компетенции [3, с. 10].

В современной языковедческой практике термин «**этимология**» употребляется в следующих значениях: 1) раздел языкознания, изучающий происхождение слов; 2) совокупность исследовательских приемов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этого раскрытия; 3) происхождение слова.

Обращаясь к проблеме использования этимологических сведений в практической учебной работе, ученые настаивают на необходимости разграничивать термины «этимологический анализ» и «этимологический разбор» применительно к школьной практике. Согласно их мнению, **этимологический анализ** – это научный процесс выяснения этимологии конкретных слов, опирающийся на определенные принципы, языковые и неязыковые, имеющий определенные цели, задачи, предмет исследования. Его осуществляют отдельные ученые и научные коллективы, используя при этом данные не только языковедческих, но и многих других наук, например истории, археологии, этнографии и т.д. Цель научного этимологического анализа – выяснение истоков слова, его зарождения: определение, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово, а также какие исторические изменения его первичной формы и значения обусловили форму и значение, изучаемые сегодня.

В отличие от этимологического анализа, **этимологический разбор** – это методический прием, позволяющий раскрыть исторические связи слов, их первоначальное значение, более древний морфемный состав, происхождение. По сути дела, этимологический разбор – практическое завершение этимологического анализа. Находясь в тесной взаимосвязи, этимологический анализ и разбор существуют параллельно: один – в сфере науки, другой – в сфере практической образовательной деятельности. Считаю целесообразным подчеркнуть, что в школе необходимо использовать данные этимологии для расширения возможных путей формирования языковой компетенции как младшего школьника, так и ученика основной школы. Материалом для этого служат данные этимологических словарей, статьи и популярные книги по этимологии.

В лексике каждого языка имеется значительный фонд слов, у которых связь формы и значения непонятна носителям языка, поскольку структура слова не поддается объяснению на основе действующих в языке моделей словообразования. Вероятно, полезно уточнить еще несколько понятий этимологии, в частности понятие мотивации, мотивированных и немотивированных слов, понятие внутренней формы, так как это важно для решения практических задач, стоящих перед учителем.

В современном русском языке есть немало слов, значение которых является **мотивированным** (связь между формой и значением очевидна). Так, название зала *читальный* возникло, без сомнения, потому, что в нем *читают*, слово *каменьщик* связано со значением слово *камень* и т.д. Значение, отражающее признак, по которому назвали предмет в целом, в лексикологии называется мотивирующим, или внутренней формой слова. Лексикологи объясняют возникновение термина «**внутренняя форма**» тем, что, как правило, новое, мотивированное значение, развиваясь на основе уже известного (мотивирующего), выступало первоначально в «форме» последнего, оказывалось как будто вложенным в него. В лингвистической литературе приводится рассуждение о названии первого весеннего цветка – *подснежника*. Носители языка, очевидно, ясно осознавали его признак «находящийся под снегом», и это значение «под снегом» было внутренней, т.е. смысловой, формой, в которой развивалось новое значение этого слова, ставшее отражением многих признаков цветка.

В языках мира, в том числе и в современном русском, найдется немало слов, не имеющих, вернее, не обнаруживающих в повседневном их использовании внутренней формы. Конечно, эта форма когда-то существовала, но с течением времени была забыта носителями языка. Слова, утратившие внутреннюю форму, называются **немотивированными**, утраченная внутренняя форма – этимоном.

Напомним, что этимология возникла в Древней Греции, здесь появился и сам термин. Однако античной этимологии, по мнению ученых, было чуждо научное представление о закономерностях изменений в языке, что сближает этот этап с так называемой **народной этимологией** – преобразованием слов в сторону их сближения с другими словами, которые представляются родственными.

Научная этимология возникла в начале XIX в. и особенно бурно развивалась во второй половине XX в. Данный период характеризуется решением этимологических исследований, освоением новых методических принципов и новых лексических материалов, что нашло отражение в создании многочисленных этимологических словарей.

В некоторых пособиях говорится о разделах этимологии, которые появились в процессе ее становления и развития. Как правило, указывается собственно этимология, народная этимология, детская этимология и псевдоэтимология [1, с. 7]. Процесс, названный учеными псевдоэтимологией, состоит в том, что слову, за которым речевой практикой закреплено определенное, всем известное значение, отдельные носители языка могут, опираясь на внешнее сходство его звуковых комплексов со звуковыми комплексами другого слова, придать новое значение (например, *дракон* – *участник драки*).

Авторами детской этимологии являются дети дошкольного и младшего школьного возраста, которые, изменяя слова, стремятся привести их в соответствие с существующими в их сознании представлениями о мире вещей и явлений.

С.Н. Цейтлин замечает, что явление, которое мы называем детской этимологией, коренным образом отличается от конструирования нового слова. Ребенок не создает новой языковой единицы – нового слова с новым значением, а лишь перестраивает звучание существующего слова, модифицирует его звуковую оболочку, сохраняя име-

ющеся значение. Мы легко узнаем в *мазелине* вазелин, а в *лампажуре* абажур. Для некоторых детей молоток преобразуется в *колоток* (потому что им не молотят, а колотят); аналогично образованы *плюнки* (вместо слюнки), *копатка* (вместо лопатка), *кусарик* (вместо сухарик) и др. [4].

Модифицируя звуковую оболочку, дети пытаются восстановить внутреннюю форму слова, которая уже перестала осознаваться современными носителями языка. Кроме модификации корней слов, имеет место и модификация приставок, которая, не изменяя значения слова, приводит к большей его мотивированности. Такие факты встречаются и в речи взрослых, например *осколок* и *отколок*, *пограничник* и *награничник*, *подорожник* и *околодорожник*.

Итак, детская этимология – это такая «переделка» общеупотребительных слов, которая, по мнению детей, вносит ясность в содержание «исправляемого» слова, соотнося последнее с другим словом, хорошо им известным. Однако это чаще всего не соответствует истинному значению слова и коверкает его написание. Следовательно, одна из основных задач учителя состоит в том, чтобы убедить младших школьников в необходимости применения научного этимологического комментария, помогающего истолковать значение слова, которое в целом ряде случаев поможет справиться с орфографическими задачами.

Определяя содержательно-целевые линии развития учащихся на примере предмета «Русский язык», авторы Образовательной системы «Школа 2100» называют в качестве одной из них формирование общелингвистической компетенции, отграничивая ее от конкретно языковой.

Включение в программу текстов этимологического содержания раскрывает воспитательный потенциал родного языка, демонстрируя его неразрывную связь с историей, духовной культурой и менталитетом русского народа.

Анализируя содержание учебников названной системы, мы убедились в том, что естественное желание маленького лингвиста понять семантические и формальные связи между словами, существующими в языке, может быть удовлетворено в процессе размышления над такими, например, вопросами: «Почему ее назвали *капустой*?»; «Почему город получил название *Долгопрудный*?»; «Почему цветок *Подснежник* получил такое название?»; и т.д. Считаем возможным расширить представление учащихся о названиях российских городов и рек знанием этимологии географических названий тех объектов, которые составляют их малую родину.

По мнению известного в Перми исследователя топонимики А.С. Кривошековой-Гантман, на территории нашего края можно выделить четыре основных источника названий: 1) пермский (коми-пермяцкий, коми-зырянский и удмуртский); 2) угорский (мансийский, хантыйский); 3) тюркский (башкирский, татарский, западносибирско-тюркский); 4) русский [2, с. 21]. Рассматривая слова первой группы, исследователь отмечает, что грамматическая структура многих гидронимов (названий рек) коми-пермяцкого происхождения включает формант *ва* – «вода, река», например: *Сюзьва* – буквальный перевод «филин-вода» (так как *сюзь* – «филин»), т.е. «река, протекающая по территории, принадлежащей роду Сюзь»; *Ласьва* – «ровный, низинный луг-вода» (в значении «река, протекающая по низинному ровному лугу»).

Названия населенных пунктов, как и коми-пермяцкие гидронимы, по наблюдениям исследователя, чаще всего двухкомпонентны, встречается много названий с исходом *-кар* (*-кор*), например название столицы коми-пермяков – *Кудымкар*. В общепермском языке *кар* означало «городище, укрепленное место».

В нашем крае имеются и тюркские топонимы, основы в них часто совпадают с географическими терминами,

названиями деревьев, например *Карагай* («сосна»), *Урманово* (урман – «лес»), *Черемшанка* (черемша – «темный лес»).

Гидронимов с исконно русскими корнями и суффиксами немного, и они имеют прозрачную этимологию: *Еловка*, *Березовка*, *Ольховка*, *Кременная*.

Очень распространено в русском языке образование топонимов из географических терминов: *Гора*, *Заозерье*, *Ключи*, *Увалы*, *Косогор*.

Поскольку сегодня на берегах *Камы* звучит русская, коми, татарская, удмуртская и башкирская речь, особый интерес представляет вопрос, какому же языку принадлежит это слово. По мнению исследователя, название реки необходимо связать с корнем *ком*, на базе которого возник этноним *коми*, что в буквальном переводе значит «люди». Территория, на которой проживали коми, получила название *Комму*. Правомерно предположить, что этот этноним был перенесен и на главную реку, протекающую по территории коми [2, с. 80–82].

Размышляя об этимологии слова *Пермь*, исследователь оттаивает мысль о том, что новгородцы, которые хозяйничали в этих местах, позаставали его у местных жителей – вепсов (веси). Они называли эти земли *Перама* (по-вепски – «задняя земля»). Поскольку основной территорией современных вепсов было пространство между Ладожским и Онежским озерами, то бассейн Северной Двины был для них землей за рубежами, «задней землей». Вепское название *Перама*, по мнению ученых, было переделано русскими, согласно законам их языка, в *Перемь*, *Пермь*, а скандинавами – в *Бйармаланд* [2, с. 86–88].

Вновь обращаясь к школьным учебникам, заметим, что материалы этимологического характера широко представлены в учебнике для 3-го класса. Авторы помогают учащимся осознать практическую значимость этимологических сведений, которые можно использовать для решения орфографических задач. Они предлагают

ученикам ответить на вопрос о том, поможет ли история слова *винегрет* написать его без ошибок.

В учебнике для 4-го класса содержится довольно большой набор лингвистических терминов. Представляя их, авторы обращают особое внимание не только на содержание, но и на язык-источник, из которого они пришли. Наряду с определением содержания многих лингвистических наук, составляющих языковедение, выявляется и специфика этимологии.

В заключение еще раз подчеркнем, что исторические сведения о слове – весьма значимая и нужная часть лингвистических знаний, помогающая представить язык как постоянно развивающееся явление и вызывающая стремление постичь хотя бы некоторые его тайны. Этимологический комментарий может быть использован как часть общей работы, направленной на обогащение лексического запаса учащихся, развитие их языкового чутья, повышение культуры речи, что и будет в конечном счете способствовать формированию языковой компетенции младшего школьника.

Литература

1. *Введенская Л.А., Колесников Н.П.* От серьезной науки до словесных шуток: рассказы об этимологии. – М.: Новая школа, 1996.
2. *Кривошекова-Гантман А.С.* Откуда эти названия? – Пермь: Кн. изд-во, 1973.
3. *Овчинникова И.Г., Берсенева Н.И., Дубровская Л.А.* Лексикон младшего школьника. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000.
4. *Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок: лингвистика детской речи: Уч. пос. для студ. вузов. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2000.

Наталья Александровна Линк – канд. филол. наук, доцент Пермского государственного педагогического университета.